

— Доброе утро, Юси-кун! — бодрый голос Акинэ Куга-тян и сегодня разнесся по коридору.

— Доброе утро, Акинэ-сан, — отозвался я немного сонно. Так получилось, что вчера я заснул немного позже обычного.

Но и без того на часах всего пять утра. Старшеклассники в такую рань встают, только если они подрабатывают разносчиками газет.

— Ну что, начнем?

— Пожалуйста!

Я с энтузиазмом поклонился, и Акинэ-тян направила мне на голову струю воды из шланга.

Пусть на дворе уже лето, но ледяные обливания с утра пораньше — это вам не шутка. Кожу и мышцы сводит от холода, легкие съеживаются, выталкивая оставшийся воздух, и ты отчетливо чувствуешь, как в горло втягивается новый. Сердце резко ускоряет ритм, разгоняя по телу кровь.

И я начинаю зачитывать сутру роста духовной силы.

Моим тренером является старшеклассница Акинэ Куга-тян, мечтающая стать профессиональным экзорцистом, чтобы применять в деле свои врожденные экстрасенсорные способности. Учится в третьем классе старшей школы. Энергичная и очаровательная девушка с привычкой завязывать волосы в высокий хвост на затылке. Особая примета — настоящий троглодит.

Таким с этой весны стало ежедневное утро «нового» меня.

Я, Юси Инаба, учусь во втором классе бизнес-колледжа Дзёто. Если не считать ранней кончины родителей, я совершенно обычный школьник, мечтающий после овладения в школе необходимыми навыками пойти работать госслужащим или открыть свое дело... Точнее, был таковым до этой весны.

Ведомый рукой проказницы судьбы я поселился здесь, в общежитии «Котобуки», и вся моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Общежитие «Котобуки», старое здание в стиле модерн, на сто процентов соответствует своему прозвищу «Особняк нежити», так как здесь действительно живут самые настоящие потусторонние создания. Черный Бонза и привидение в виде одних лишь кистей рук, постоянно

режущиеся в маджонг óни, женщина, у которой на лице нет ничего, кроме рта, и многие, многие другие светящиеся, парящие, ползающие существа. Всех не перечислить. Этот особняк связывает созданий, не принадлежащих этому миру, с созданиями этого мира, то есть людьми.

Согласитесь, уже одного этого достаточно, чтобы все ваше прошлое мировоззрение разлетелось в пух и прах. А тут еще и люди-соседи вносят свою лепту: экстрасенсы, путешествующий между мирами торговец и прочие неординарные личности, причем все ли они правда люди — тот еще вопрос. Хотя сейчас я уже окончательно влился в их ряды, почти и забыв, что когда-то отсюда уезжал.

За всеми этими размышлениями пролетели два часа утренней практики. В последнее время я уже почти совсем их не ощущаю.

— Достаточно!

— Понял!

Растираясь полотенцем, я зашел в особняк. На лестнице на второй этаж меня встретил человечек сантиметров пятнадцать в высоту.

— Здравствуйте, господин! Позвольте поблагодарить вас за ваш неустанный труд, — он поклонился в пояс.

— Привет!

Это Фул, проводник по магической книге «Пти Иерозоикон». Волшебный дух? Фей? В общем, какое-то потустороннее создание, именующее себя моим «верным слугой».

— Ну, я в ванную.

— Желаю вам славно провести там время.

И Фул опять отвесил театрально низкий поклон.

Весной я вернулся в этот далекий от обыденности Особняк нежити. И здесь же со мной произошло еще более далекое от обыденности знакомство.

С магической книгой «Пти Иерозоикон».

В этой написанной неизвестным магом книге заключены двадцать четыре волшебных и демонических создания, а ее мастер может по своему желанию вызывать их и приказывать им.

Уж не знаю, какие звезды умудрились так сойтись, но именно я был избран этим мастером!

Теперь я под чутким руководством своих сэмпаев и соседей по особняку Букиниста, который тоже владеет магической книгой под названием «Семь мудрецов», и Акинэ-тян учусь на «книжника», как по-другому называют магов, творящих волшебство с помощью магических книг.

Но если вы ждете, что это станет началом великих приключений в стиле фэнтези, боюсь вас разочаровать. Потому что этот «Пти Иерозоикон» — не более чем пародия.

Оригинальный «Иерозоикон» — это мощнейший магический труд (слышал, в нем заключено аж семьдесят восемь сверхъестественных созданий), тогда как «Пти» был создан неизвестным магом, так сказать, по его мотивам. Кроме возглавляющего его немного себе на уме проводника Фула среди его «обитателей» есть Всемогущий Джинн, которого хватает разве что на самую мелочь, да и после этого ему приходится какое-то время восстанавливать силы; Филин знаний, страдающий хроническим склерозом; Кот в сапогах, несущий бесполезные глупости, и так далее. Короче говоря, толку от этих ребят никакого. Даже стань я первоклассным книжником, с ними все равно далеко не уедешь.

Поэтому моей конечной целью так и остается работа госслужащего или открытие собственного бизнеса.

Но согласитесь, госслужащий, владеющий магией, это же круто! Настоящей магией, понимаете?! Это вам не фокусы какие-то!

Все эти практики под присмотром Акинэ-тян направлены как раз на достижение мною, так сказать, минимального объема духовной силы, необходимого для мастера магической книги. Так как магия «съедает» жизненные силы мага, я, не желая сокращать себе жизнь, вынужден с помощью практик наращивать духовную энергию.

С пяти до семи утра я читаю сутру. В выходные к этому прибавляются дневные пять часов «Сутры сердца». Целый сезон миновал с весенних каникул, когда и началось мое учение, и теперь оно уже стало неотъемлемой частью моих будней.

После утренней водной практики я иду в школу, как и положено старшекласснику. Не забывая положить в портфель магическую книгу... Смешно, скажите же?!

Но, несмотря на всю эту магическую часть моей жизни, я остаюсь, по сути, самым обычным

школьником и, разумеется, ни в какие «битвы с демонами» не вступаю. Школа моя — самая обычная профильная, и стоит посреди самого обычного городского района.

Даже живя в Особняке нежити, даже став магом, я продолжаю жить в целом совершенно нормальной жизнью, что меня одновременно и смешит, и радует.

Вот почему я так люблю Особняк нежити.

Здесь размывается грань между «нормальным» и «ненормальным».

Отсюда на все можно смотреть с бесчисленных точек зрения.

Здесь ты понимаешь, что абсолютно все и вся таят в себе безграничные возможности.

Как и я. Во мне тоже «обычность» прекрасно уживается с «необычностью».

Ну что ж, спускаюсь к термальному источнику в подвале, чтобы отогреть изрядно окоченевший организм...

И встречаю там Хасэ и Бусю.

— А мы тебя опередили! Только с практики? Молодец, уважаю. Эх, здорово все-таки с утречка окунуться в горячую минеральную ванну, да, Бусь?

— Хасэ... Ах ты...

Мидзуки Хасэ, мой лучший друг, учащийся элитной городской школы.

Хасэ — единственный, кто остался со мной после смерти родителей, поэтому я до дрожи волновался, рассказывая ему об особняке и «Пти», не знал, поверит ли он и как вообще все это воспримет. Я очень боялся его потерять, но и продолжать скрывать от него правду не мог. Меня разрывало от этих противоречивых чувств.

В итоге же Хасэ страшно понравилось в Особняке нежити, и теперь он при каждом удобном случае вскакивает на свой мотоцикл и приезжает в гости с ночевкой.

— Я из-за тебя не выспался! А ты еще смеешь раньше меня в бассейне расслабляться?!

— Хватит ворчать. Это все Буся никак ложиться не хотел.

И Хасэ погладил Бусю по коротким волосам.

Буся — привидение ребенка, которого после долгих издевательств убила его же собственная мать. А сейчас он и его приемная мама-собака Бела обожаемы всеми обитателями особняка и ждут того часа, когда смогут отправиться на небеса. Ну а как не любить этого очаровательного малыша с его пухлыми щечками и большими и блестящими как бусины глазками?

Буся с первой же встречи проникся к Хасэ глубочайшей симпатией и намертво прилипает к нему, стоит тому переступить порог особняка. Не то чтобы Хасэ против, скорее наоборот, в полной мере наслаждается ролью «выходного папы».

Вчера началась «Золотая неделя», и Хасэ, понятное дело, приехал в гости на все выходные, традиционно привезя с собой кучу подарков. Среди них оказалась игровая приставка, мы подключили ее к телевизору в гостиной, и вскоре Бусю полностью захватил «Супер Марио».

Буся, еще сильнее округлив и засияв своими большими блестящими глазами-бусинами, не мигая, следил за прыжками Марио по экрану. Поначалу мы с Хасэ этому умилялись, но стоило на экране появиться надписи «Game Over», как Буся молча (он не говорит) устремлял на нас требовательный взгляд, чтобы мы запускали игру снова, и так без конца. До двух часов ночи.

Они-то с Хасэ сладко отоспались утром, а мне на практику вставать пришлось! На тренировку духовной силы! А от Акинэ-тян послаблений не жди, ей все равно, сколько я спал и спал ли вообще!

«Ладно уж», — примирительно подумал я, погрузившись по самую шею в горячий бассейн и чувствуя, как усталость покидает тело.

В пещере тихо и полутемно, в воздухе неторопливо проплывают слои пара. Температура воды в самый раз, и вылезать не хочется.

— Э-э-эх... Блаженство, — хором простонали мы с Хасэ.

В этом бассейне без этой коронной фразы никак не обойтись.

А теперь, завтрак! Завтрак!!!

— Доброе утро! — мы поклонились на входе в столовую.

— О, доброе.

— Привет!

В столовой Особняка нежити как всегда хватает занимательных персонажей.

— Вы вчера ночью так засиделись, Юси-кун. Как утром, нормально встал? Смотри, глаза испортишь, будешь много в видеоигры играть, — улыбнулся своим невинным, точно ребенком нарисованным лицом поэт и сказочник Рэймэй Иссики. Популярный автор гротескно эротичных сказок для взрослых, успевший нажить себе не одного, прямо скажем, сумасшедшего фаната.

— Кхм! — услышав про видеоигры, презрительно крикнул старинный друг Поэта, художник Акира Фукасэ. Рисует яркие, запоминающиеся картины в современном авангардном стиле, и за границей известен больше, чем в Японии. С виду больше похож на главу банды байкеров, чем на художника. Притом что у него действительно есть мотоцикл, и он регулярно путешествует на нем в компании своего верного пса Сигара. — Не понимаю, что в этих видеоиграх интересного.

— Это вы Бусе скажите, — я передал ему с рук на руки Бусю.

— Ах, как чудесно утро, когда не надо идти на службу!

Сато-сан — нежить, что не мешает ему работать в крупной косметической компании, поэтому он отлично знает, как получать удовольствие от выходных.

Садовод-любитель Ямада-сан читает спортивную газету, воспитательница в детском саду для нежити Марико-сан и сегодня сногшибательно прекрасна, Акинэ-тян расправляется с огромной порцией риса. Обычное утро.

А в меню превкусного завтрака Рурико-сан сегодня...

Следка поджаренная в мирине вяленая сайра с гарниром из вареных бамбуковых стеблей и водорослей, салат из хидзики и онсэн-тамаго, поджарка из бекона и спаржи, мисо-суп с моллюсками. И, разумеется, исходящий паром, переливающийся на свету рис.

Рурико-сан, никогда не забывающая приготовить специально для Хасэ тосты, — это привидение молодой женщины, что умерла, так и не успев осуществить заветную мечту: открыть собственный ресторанчик. Ее убили и расчленили, поэтому с тех пор она представляет собой одни кисти рук, и когда я думаю об этом, мне всегда становится немного грустно. Но сейчас Рурико-сан счастлива, ведь, работая поваром в Особняке нежити, она каждый день слушает, как я, Акинэ-тян и другие его обитатели без устали нахваливаем ее стряпню.

— Рыбка просто объедение! — воскликнув я, умяв за раз всю жирненькую тушку сайры, сладкую от пропитавшего ее мирина.

— Мисо-суп так и разливается по желудку! — подхватил Хасэ, запивая мисо-супом тост. Именно здесь, в особняке, он открыл для себя, что мисо-суп и хлеб отлично сочетаются друг с другом.

— И сегодня все потрясающе вкусно, Рурико-сан! — хором подытожили мы, и Рурико-сан смущенно потерла белоснежные пальцы.

— Смотрите, смотрите! Только что принесли!

Акинэ-тян зашла в столовую с целым ящиком алой, как рубины, и гладкой, без единого изъяна, вишни.

— Ого, как переливается!

— Какая крупная!

— Сказали, только сегодня утром собрали. Вот и лето наступает!

С этими словами Акинэ-тян дала Бусе одну вишенку. Крупная ягода бугром выросла у него за щекой, словно он сунул в рот большой леденец.

Живущая во всех уголках страны нежить регулярно поставляет в этот особняк сезонные продукты. Весной — что растет и ловится весной, летом, соответственно, что собирают и заготавливают летом. Здесь действительно видишь и чувствуешь смену времен года.

Первая вишня в этом году оказалась мясистой, сочной и с легкой кислинкой, точно напоминание, что весна еще не до конца сдала свои позиции лету.

Гостиная особняка. Через открытую веранду в комнату сквозит легкий ветерок. По-весеннему сочная листва блестит на солнце.

Ямада-сан, согнувшись, отчего он еще сильнее стал напоминать шар, выдирает сорную траву.

Густые розовые кусты перед изгородью пышно цветут. Но мушкам пролетать перед этими красными, белыми, желтыми и розовыми бутонами не стоит — тут же проглотят.

— По ходу, это не розы...

— По ходу, да...

Мы с Хасэ, сидя на веранде, переглянулись и одновременно прыснули.

— Как дела, Инаба? Как в школе?

Ладно, если бы меня об этом дядя спросил, но чтобы Хасэ! Я опять не сдержал смеха.

— Хорошо у меня дела. А чего ты ожидал услышать? Уроки делаю, в клубе занимаюсь, на подработку хожу, — пожал я плечами.

Все-таки, думаю, вопрос Хасэ относился скорее к «Пти». Он спрашивал, получается ли у меня вести жизнь обычного школьника, нося в портфеле книгу, полную волшебных созданий.

Беспокойство Хасэ понятно. Будь это манга или анимэ, в колледже бы наверняка начали объявляться всякие чудовища, с которыми бы мне пришлось сражаться на глазах всего честного народа.

— Ничего эдакого у нас не происходит, сколько раз тебе повторять. Обычный колледж. А вот в старшей школе Дзёин, говорят, уже давно привидение видят.

Фул, проводник по «Пти», пока держит данное мне слово и на людях не показывается.

Остальные волшебные и демонические создания без моего призыва явиться не могут, лишь Фул карты «Нуль» способен выходить и возвращаться в книгу по своему желанию. Поэтому я настоятельно попросил его вести себя тихо. В ответ Фул со словами «Как вам будет угодно» отвесил низкий поклон, но доверия это ему не прибавило.

— Да уж, окажется вдруг такое перед глазами, любой ошалеет, — усмехнулся Хасэ, когда я ему об этом рассказал. Говорил он, исходя из личного опыта такого вот «ошаления».

Кто другой, не обладай он или она острым умом и прагматизмом Хасэ, увидев перед собой маленького, не больше пятнадцати сантиметров, говорящего и свободно передвигающегося человечка, может подумать, что это просто такая навороченная игрушка, и на этом все закончится. Но что-то не хочется мне прослыть сумасшедшим, который болтает с сидящим у него на плече шутом.

Эх, хоть бы мне никогда не пришлось оказаться в ситуации, требующей воспользоваться «Пти»...

<http://tl.rulate.ru/book/98654/3344800>